

Однако инспектор промолчал и продолжил тыкать рифленным шестом в каждый из мешков по очереди. Затем, тщательно осмотрев и попробовав их на вкус, он сказал, даже не поднимая головы. "Взвесьте это".

Взвесить?

Что это значит?

Не дожидаясь ответа Сюй Чжао, отец Да Чжуана радостно сказал: "Мы сдали! Сюй Чжао, пойдем. Давай отнесем их на весы, чтобы взвесить".

"Мы прошли проверку?" удивленно спросил Сюй Чжао.

"Прошли! Поторопись!"

Сюй Чжао и отец Да Чжуана поспешно понесли каждый мешок пшеницы на весы для взвешивания. Изначально Сюй Чжао нужно было сдать только 125 катти пшеницы, но он боялся, что домашние весы дадут ошибку, поэтому он взял с собой 140 катти. В результате, на станции снабжения зерном ему вернули 5 катти пшеницы и получили его и отца Сюя зерновой налог, а также дали ему две формы зернового налога, чтобы удостовериться, что они уже сдали свои зерновые налоги.

Все тело Сюй Чжао расслабилось, когда он толкал телегу с волами от зерноприемного пункта. Он сказал несколько слов отцу Да Чжуана, чтобы сообщить ему, что ему нужно навестить отца и мать Сюй, после чего забрал Цуй Цинфэна и Сюй Фаня, чтобы отправиться в уездную городскую больницу.

Когда они подошли к входу в больницу, Цуй Цинфэн специально остановился у небольших ларьков, чтобы купить два арбуза для отца и матери Сюй. Когда они закончили навещать отца и мать Сюй, Сюй Чжао вынес один из арбузов. Сначала он хотел отдать его Цуй Цинфэну, но Цуй Цинфэн сказал, что он ему не нужен. Поэтому Сюй Чжао мог только держать его, и когда они вышли на улицу, он сказал Цуй Цинфэну: "Моя семья уже сдала налоги на зерно, поэтому с завтрашнего дня я могу отдать все свое сердце продаже мороженого".

"Твоя семья не будет сажать соевые бобы?" спросил Цуй Цинфэн.

"Мы будем, но нам нужно дождаться дождя, иначе соя не прорастет", - сказал Сюй Чжао.

"Хорошо, завтра я снова отправлюсь на станцию поставки зерна", - сказал Цуй Цинфэн.

"Хорошо!"

"Вы, ребята, идете домой пешком? Как насчет того, чтобы мой младший дядя отвез вас двоих? Или я могу привезти вас на своем велосипеде".

"Нет необходимости. Я могу столкнуться с отцом Да Чжуана и Да Чжуаном позже".

Цуй Цинфэн мог только неохотно оставить эту тему.

Расставшись с Цуй Цинфэном, Сюй Чжао одной рукой нес арбуз, а другой держал маленькую руку Сюй Фаня, пока они шли, наслаждаясь светом заката. Сюй Фань время от времени поворачивал голову, чтобы посмотреть на руку Сюй Чжао.

"На что ты смотришь?" спросил Сюй Чжао.

"Папа, мы будем есть арбуз, когда придем домой?" - спросил Сюй Фань.

"Мн, мы будем есть его, когда придем домой".

"Я хочу большой кусок".

"Хорошо".

"Санва! Санва!" В этот момент сзади раздался взволнованный голос Да Чжуана.

Сюй Чжао и Сюй Фань повернули головы и увидели отца Да Чжуана, который толкал телегу с волами, а Да Чжуан сидел на вершине телеги.

"Да Чжуан, дай мне тоже посидеть!" сразу же позвал Сюй Фань.

"Давай! Садись!" сказал Да Чжуан.

Сюй Фань поспешно поджал свои маленькие ножки и побежал к Да Чжуану, спрашивая: "Да Чжуан, почему ты еще не пошел домой?".

"Я ходил с папой по магазинам", - ответил Да Чжуан.

"Что вы купили?"

"Мясо", - сказал Да Чжуан. "Мой папа купил много мяса".

"Можно я пойду к вам домой и съем его вместе с вами?" спросил Сюй Фань.

"Нет", - прямо отказался Да Чжуан.

В тот же миг возникло ощущение, что лодка дружбы перевернулась.

Сюй Фань не признал поражения и сказал: "У моей семьи есть арбуз. Я не позволю тебе его есть".

"Я не буду его есть. Я пойду домой есть мясо", - сказал Да Чжуан.

"Мой папа завтра купит мясо, и я не дам тебе его есть", - сказал Сюй Фань.

"Если ты не разрешаешь мне есть мясо, тогда я не буду его есть", - сказал Да Чжуан.

"Арбуз большой и сладкий. Я не дам тебе съесть ни одного", - сказал Сюй Фань.

"..."

Слушая Сюй Фаня и Да Чжуана, этих двух детей, Сюй Чжао не знал, смеяться ему или плакать.

Когда отец Да Чжуана толкнул телегу с волами вперед, Сюй Чжао положил арбуз на землю. Как только его положили, Сюй Фань сразу же крепко обхватил его своими маленькими ручками, боясь, что Да Чжуан украдет его. Да Чжуан долго смотрел на арбуз, его сердце заколотилось, и наконец, он не удержался и открыл рот, чтобы сказать: "Санва, если я приглашу тебя есть мясо, ты пригласишь меня есть арбуз?".

"Да", - отрывисто сказал Сюй Фань.

"Тогда приходи ко мне домой поесть, а я потом пойду к тебе домой есть арбуз, хорошо?".

"Хорошо."

"..."

Два малыша, наконец, пришли к соглашению, сидя бок о бок.

Сюй Чжао не стал смотреть на Сюй Фаня и повернулся к отцу Да Чжуана, чтобы поговорить с ним. У него была цель, поскольку он знал, что отец Да Чжуана умеет строить здания. Когда кто-то в деревне хотел построить соломенную хижину, он обычно обращался за помощью к

отцу Да Чжуана. Когда Сюй Чжао строил стену, он тоже попросил отца Да Чжуана помочь. Однако в этот раз Сюй Чжао хотел, чтобы он построил не стену, а здание.

"Построить здание?" удивленно спросил отец Да Чжуана. "Что за здание?"

"Облицованное плиткой здание на перекрестке в уездном городе. Сколько это будет стоить?" сказал Сюй Чжао.

"Кто его строит?" спросил отец Да Чжуана.

"Я", - прямо ответил Сюй Чжао.

"Откуда у тебя столько денег? Строительство здания - дело не маленькое. Нужна плитка, кирпичи, цемент, а также трудозатраты. Тебе понадобится не менее 200 юаней".

"А можно вместо цемента использовать глину или пшеничные отруби? И дом сделаем немного меньше. Когда я делил семью со старшими братьями, у меня получилось чуть меньше сотни кирпичей. Разве это не поможет мне немного сэкономить?"

Отец Да Чжуана на мгновение задумался, а потом сказал: "Поможет. Но сколько бы ты ни пытался сэкономить, все равно это будет стоить не меньше 100 юаней".

100 юаней было не так уж и много, и это все еще было в пределах возможностей Сюй Чжао.

"Тогда, брат Ли, могу ли я предложить тебе построить здание? Я заплачу тебе", - поспешно сказал Сюй Чжао.

"Ты действительно хочешь построить здание?" удивленно спросил отец Да Чжуан.

"Действительно", - ответил Сюй Чжао.

"У тебя есть 100 юаней?"

"Да". На самом деле, у него их еще не было.

"Ну тогда ладно. Я знаю нескольких плиточников, так что я помогу тебе расспросить их, когда вернусь. Кстати говоря, для чего тебе нужно здание?"

"Я собираюсь продавать вещи с другом. Спасибо, брат Ли".

"Не за что."

Разговаривая, они подошли к дому Сюй Чжао. Сюй Чжао нес арбуз и попросил Сюй Фаня сесть.

Сюй Фань вытянул свои маленькие ножки и послушно сел на телегу, не шевелясь. Даже когда отец Да Чжуан наклонил повозку, Сюй Фань все равно не слез с нее.

"Сюй Фань, мы дома", - снова позвал Сюй Чжао.

"Я не сойду. Я иду в дом Да Чжуана, чтобы поесть мяса", - сказал Сюй Фань.

Так любит поесть. Как неловко.

"В доме Да Чжуана нет мяса", - сказал Сюй Чжао.

"Есть".

"У нас дома тоже есть мясо", - сказал Сюй Чжао.

"А у нас?" спросил Сюй Фань.

"Да. Спускайся, я приготовлю для тебя немного".

"Хорошо".

Услышав, что сегодня он сможет поесть мяса, Сюй Фань тут же сошел с телеги и попрощался с Да Чжуаном.

Оказавшись дома, Сюй Чжао приготовил для Сюй Фаня сушеное мясо. Когда они поели, он разрезал арбуз и отправил половину в дом Да Чжуана, чем привел в восторг мать и отца Да Чжуана. Вернувшись домой, он съел свой арбуз вместе с Сюй Фанем. Маленький животик Сюй Фаня съел так много, что в нем заурчало. В этот момент они услышали, что Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн все еще процеживают пшеницу в соседней комнате. Они слышали, что для того, чтобы сдать меньше пшеницы, Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн намеренно подмешали на дно мешка песок и не до конца просушенную пшеницу. Это было немедленно обнаружено инспектором. Им не только сделали строгий выговор, но и заставили заново просушить и отфильтровать пшеницу.

Они действительно заслужили это!

Сюй Чжао не обращал на них внимания. Он завел двух кур и двух уток в два курятника, затем

разбрызгал немного воды во дворе, чтобы рассеять жару. После этого он в одиночку вытащил кровать из соломенной хижины во двор.

"Папа, а почему мы не спим в комнате?" с любопытством спросил Сюй Фань.

"Жарко. На улице прохладнее. Ты хочешь спать в комнате?" спросил Сюй Чжао.

"Я хочу спать с папой", - сказал Сюй Фань.

"Хорошо. Давай умоемся, а потом спать. Но сначала сходи на улицу и пописаи, чтобы не намочить постель".

"Я не мочусь в постель. Это Да Чжуан любит мочить постель. Вчера Да Чжуан обмочил все свои простыни", - пытался оправдаться Сюй Фань.

"Откуда ты это знаешь?" спросил Сюй Чжао.

"Он мне рассказал", - серьезно сказал Сюй Фань.

"..." Он действительно не мог понять их дружбу.

После купания отец и сын легли на кровать, которая стояла посреди двора. Над кроватью висела москитная сетка, чтобы отгородить их от комаров. Однако она не перекрывала легкую прохладу и не создавала комфорта.

Сюй Фань прислонился к Сюй Чжао, когда они лежали под москитной сеткой, глядя на небо, полное звезд, его маленькая рука указывала на небо и говорила: "Папа, смотри, звезды. Там так много звезд. Вот это да!"

"Сюй Чжао посмотрел на небо и сказал: "Мн, небо полно маленьких звезд".

Через некоторое время Сюй Фань снова сказал: "Папа, бабушка сказала, что в звездах есть божества. Много-много божеств".

"Ага", - ответил Сюй Чжао.

"Это большая белая... Большая белая звезда", - сказал Сюй Фань.

"Это не большая белая звезда, это Великая Белая Золотая Звезда", - сказал Сюй Чжао.

"Великая Белая Золотая Звезда", - сказал Сюй Фань.

"Великая Белая Золотая Звезда".

"Великая Белая Звезда".

"Великая. Белая. Золотая. Звезда".

"Великая. Белая. Золотая. Звезда."

"Да, Великая Белая Золотая Звезда - это божество в небе. В небе есть..."

Нежный голос Сюй Чжао медленно струился сквозь тихую ночь. Они словно пропитались лунным светом, неся с собой тишину и красоту.

Пока Сюй Фань слушал, он смотрел на бескрайнее небо, его глаза блестели, ярко сияя. Его веки начали опускаться, и вскоре он погрузился в сон. Поскольку днем он слишком много двигался, во сне он издавал тихие звуки дыхания.

Сюй Чжао погладил маленькое лицо Сюй Фаня, его взгляд был устремлен на огромное небо, усеянное звездами, и он не чувствовал грусти. Вместо этого он прагматично думал о том, как заработать деньги. С течением времени лето скоро пройдет, а когда лето закончится, бизнес по производству мороженого достигнет точки замерзания. Он не мог прекратить зарабатывать деньги в это время, поэтому нужно было что-то придумать заранее. Поэтому он хотел построить здание. Сначала он построит здание на перекрестке, а затем, используя популярность мороженого, постепенно перейдет к нему, так как как только закончится лето, у него и Цуй Цинфэна сразу же не останется никакого бизнеса.

Однако где взять 100 юаней на строительство здания? Он уже задолжал Цуй Цинфэну 200 юаней, поэтому не мог занять у него больше.

Тогда Сюй Чжао подумал о сестре Юнь со сталелитейного завода. Он вспомнил, что они все еще владели 315 юанями за контракт на мороженое. Уладив все дела, он еще раз прокрутил все в голове, а затем уснул.

На следующий день Сюй Чжао проснулся рано, как обычно. Приготовив завтрак и позавтракав с Сюй Фанем, он собрал коробку с завтраком, покормил кур и уток, запер двери в хижину и главные ворота, а затем поехал на велосипеде, чтобы отвезти Сюй Фаня в уездный городской больничный центр. После этого он поехал в дом Цуй Цинфэна, приготовил мороженое, а затем отвез Сюй Фаня на сталелитейный завод.

После того, как мороженое было доставлено, он специально подарил сестре Юнь два фирменных мороженых.

"Почему ты не пришел доставлять мороженое вчера?" - спросила сестра Юнь, улыбаясь.

"Вчера я должен был сдать налоги на зерно. А мой отец был госпитализирован", - ответил Сюй Чжао.

"Твой отец был госпитализирован?" спросила сестра Юнь.

"Мн, у него был инсульт", - честно ответил Сюй Чжао.

"О, нет", - воскликнула сестра Юнь, а затем спросила "Как он сейчас?".

"Он все еще в больнице".

"Это действительно прискорбно".

"Мн."

Сюй Чжао немного поразмыслил, а затем открыл рот, чтобы сказать: "Сестра Юнь".

Сестра Юнь посмотрела на Сюй Чжао и спросила: "В чем дело?".

Сюй Чжао слегка опустил голову, все еще думая, как сформулировать вопрос, чтобы его не отвергли.

"Ты хотел получить аванс за мороженое?" прямо спросила сестра Юнь.

Сюй Чжао потрясенно посмотрел на сестру Юнь.

<http://bllate.org/book/16080/1438408>